

Кто достойно поддержит все веселье?

— Нельзя? — глянул на него Шан Юньцзэ. — После ужина нужно встретить Новый Год, а после этого будет рассвет, я просто не успею вернуться в крепость Тэн Юнь. — Поразмыслив, он добавил: — Люди в резиденции ямэня возможно тоже будут спать. И погода такая холодная. Если бродить по улицам, это будет слишком печально.

Тоже правда... Му Циншаню показалось, что он плохо все обдумал, поскольку никак не ожидал, что у него останутся на ночь! Поэтому он бодро произнес:

— Если глава крепости не погнушается, то может остаться на ночь.

У Шан Юньцзэ в душе загремели горы, заревело море, а на лице были тишина и покой.

— Прошу прощения за беспокойство.

— Никакого беспокойства, — заверил Му Циншань. — Кровать моего брата и невестки достаточно большая, три человека вполне поместятся.

Череп Шан Юньцзэ чуть не взорвался от такого поворота событий. Неужели он собирается послать его спать со старшим братом и невесткой?

Старший брат, невестка?

— Невестка хороший человек, она не будет возражать против одной ночи. — Му Циншань продолжил: — Мы со старшим братом втроем поместимся на кровати.

Выражение лица Юньцзэ застыло.

— Это плохая идея.

— Нет никаких проблем, — ответил Му Циншань. — Наше скромное жилище не слишком удобное. Обычно к нам приходят родственники, живущие по соседству, и тоже остаются на ночлег.

— Я посплю здесь, — произнес Шан Юньцзэ. — Не нужно беспокоить невестку.

Му Циншань немного смутился. Возможно, но где он собирается спать?

Разумеется, Шан Юньцзэ угадал его мысли, твердо рассчитывая потесниться. Му Циншань произнес:

— Тогда я одолжу у невестки одеяло и устроюсь на полу.

Глядя на его серьезное выражение лица, Юньцзэ ощутил некоторую беспомощность и вместе с тем боль в зубах. Это парень такой же, как Вэнь Люнянь — та еще головная боль. Быть таким несообразительным не так уж и хорошо. В конце концов, когда я его заполучу?

Несмотря на то, что город Цанман беден, поскольку старший брат Му работает за пределами города, состояние его семьи едва ли можно описать как обеспеченное. Вдобавок ради гостей он устроил богатый стол, на котором даже была камбала, привезенная из Южного моря.

Что касается Шан Юньцзэ, для него эти продукты не такие уж и редкие. Но из-за других чувств и вкус будет отличаться. К тому же невестка поставила кушанья, и можно выпить со старшим братом, как будто он уже член семьи. Разумеется, все безумно вкусное.

— Попробуй это, — Му Циншань протянул ему палочки, с зажатой в них говядиной с имбирем и чесноком. — Я обожаю это с детства.

— Ага! — со смехом сказал старший брат. — В детстве он был жутко привередливым, ему было трудно угодить в еде.

Уголки рта Шан Юньцзэ приподнялись:

— Его трудно вато накормить.

— А тебе все надо контролировать, — Му Циншань пнул его под столом.

Шан Юньцзэ показалось, что он попал под дурное влияние. Его лягают, а он все равно доволен.

На столе кипел хого. Наклонив голову, Му Циншань торопливо набивал рот едой — он уже давно не ел кушанья, приготовленные невесткой. У него было отличное новогоднее настроение, и аппетит тоже улучшился.

Шан Юньцзэ начал подумывать о том, что стоит послать сюда повара из крепости Тэн Юнь, поучиться кулинарному мастерству. Если каждый раз за столом он мог съедать так много, то не потребовалось бы много времени, чтобы нарастить мясо на костях, и тогда обнимать его стало бы намного удобнее.

— Глава Шан? — Му Циншань озадаченно посмотрел на него и помахал рукой перед его глазами. — Старший брат зовет тебя.

Шан Юньцзэ пришел в себя.

— Прошу прощения, я думал о некоторых... домашних делах.

— Ничего-ничего, — добродушно произнес брат Му. — Я тут подумал, глава Шан такой молодой и перспективный. Должно быть, вы уже давно женаты?

— Нет, — Юньцзэ покачал головой. — Если бы я действительно хотел жениться, естественно, это был бы кто-то, с кем у меня будут общие интересы. Если не найду, тогда и жениться не собираюсь.

— Надо же! — Брат Му довольно ухмыльнулся. — Когда я убеждал Сяо Му жениться, он сказал то же самое.

— Правда? — Шан Юньцзэ улыбнулся и кинул взгляд на человека рядом с собой.

Уши Му Цин шаня запылали... Он всегда так себя чувствовал, когда обсуждали брак перед всем честным народом, это так неловко.

Шан Юньцзэ запрокинул голову и выпил вина.

Если не найдешь, тогда и не женишься. Но если будешь искать, стоит держаться поближе. Жизнь одинокого человека так коротка, но даже если она длинная, это слишком. Если посчастливится быть рядом с любимым человеком, это лучше, чем коротать длинные ночи в одиночку.

Тем временем, в резиденции ямэня атмосфера еще более праздничная. Пряное сычуаньское хого на столе распространяло благоухание, побуждая людей изойти слюной. Вэнь Люнянь оправил полы одежды и чинно уселся в вежливом молчании. Приступив к еде, он быстро обмакивал говядину, и даже тарелочка с кунжутным маслом сменилась уже в третий раз. Темные стражи рядом громко вздохнули. Это все тот же господин Вэнь, даже его манера еды ничуть не изменилась, он по-прежнему остался все тем же — даже если другие люди болтают и играют, он все равно будет продолжать есть. Даже важные дела не смогут его оторвать, это очень грамотный принцип.

Что касается Сумеречной скалы, там разворачивалась иная картина. Ярко горели бесчисленные костры, жареное мясо, нанизанное на ветки, издавало свистящий звук, кувшины для вина, сваленные с одной стороны стола, почти образовали высокий холм. Братья большими глотками ели мясо и пили вино из глубоких чаш. Смех, шутки, и звуки игры на пальцах почти

достигли девятого неба.

— Из всего года, сейчас наиболее спокойное время. — В самом высоком павильоне Лу Чжуй опрокинул пару чаш вина. — Вероятно, это наш последний год на Сумеречной скале.

— Совсем не обязательно, — ответил Чжао Юэ. — Избавившись от клана Му, я планирую вернуться сюда.

Лу Чжуй спросил:

— Навсегда?

Чжао Юэ улыбнулся:

— Почему нет? Жить здесь в тишине и безмятежности — это истинное блаженство.

Лу Чжуй кивнул, больше не расспрашивая, просто слегка чокнувшись с ним чашей.

Звуки фейерверков на улице постепенно стали громче. Шан Юньцзэ и Му Циншань сидели около очага. Один встречал Новый Год, а второй лепил пельмени — старший брат и невестка устали за весь день, поэтому их отправили отдыхать пораньше.

— Готово. — Завернув последний пельмень, Му Циншань удовлетворенно хлопнул в ладоши, и отнес их на кухню для просушки. Поутру можно будет приготовить и поесть.

— Пойдешь отдыхать пораньше? — решил прощупать почву Шан Юньцзэ.

— Ага, — Му Циншань потянулся всем телом и ощутил некоторую усталость.

На кухне уже согрелась горячая вода. После того, как эти двое умылись, Му Циншань достал из сундука второе одеяло и принялся устраивать место на полу.

Шан Юньцзэ предложил:

— Мы вполне можем потесниться.

— Не стоит. — Му Циншань встряхнул одеяло. — Кровать узкая, а глава крепости довольно большой, будет не очень удобно.

Как это может быть неудобно! Шан Юньцзе взял его за руку, подтащил к кровати, и усадил.

— Сейчас холодно, если ты будешь спать на полу — замерзнешь. Как я объясню это господину Вэню?

Му Циншань возразил:

— Матрас очень толстый.

— Да хоть сколько толстый, так не годится! — Шан Юнь Цзэ закинул парня под одеяло и приказал: — Спи на кровати!

Му Циншань только и мог, что изо всех сил прижаться к стене, чтобы оставить ему хоть немного пространства, однако кровать не такая большая, чтобы двое взрослых мужчин могли спать вместе, да и как она могла быть просторной — глава Шан слишком большой для нее.

Му Циншань смущенно произнес:

— Я все еще могу лечь на полу.

— И так хорошо, — Шан Юньцзэ твердо был настроен не отпускать парня.

Но тут так тесно... Му Циншань почувствовал, что почти оказался в его объятьях.

Шан Юньцзэ подтянул одеяло и накрыл их обоих, после чего взмахом руки погасил свечу.

В воздухе витал легкий аромат благовоний, Му Циншань во мраке смотрел на изголовье кровати, совсем не ощущая сонливости. Про себя он решил дождаться следующего жалования, и обязательно купить кровать побольше, даже если это будет дорого.

Из-за Нового Года первого числа народ просыпался только в полдень, поэтому на улицах нет никого, кроме маленьких детей, и даже ларьки были закрыты.

Вэнь Люнянь стоял перед шкафом, выбирая костюм на выход.

Хуа Тан увидела его и кивнула в знак одобрения:

— Встречать Новый Год следует в новой одежде, для создания праздничной атмосферы.

— Это не имеет отношения к празднику, — произнес Вэнь Люнянь. — Этот чиновник

собирается сам отправиться на Сумеречную скалу, чтобы забрать главу Чжао и спуститься с горы.

Услышав такую неожиданность, Хуа Тан спросила:

— Таким торжественным образом?

— В любом случае, мне все равно нечем заняться в ямэне, — сказал Вэнь Люнянь. — Раз уж мы сотрудничаем, это продемонстрирует нашу искренность.

Слова, если можно так выразиться, верные, однако Хуа Тан ощущала, что Чжао Юэ ничуть не будет растроган, скорее ему грозит очередной приступ головной боли.

Глава Шан в данный момент тоже страдал от головной боли, поскольку Му Циншань никак не хотел оставаться дома, намереваясь вернуться в ямэнь после обеда.

Жилище действительно было не очень просторным, так что старший брат и невестка не особо старались уговорить остаться, лишь предложили Шан Юньцэ в будущем заходить в гости. Глава Шан досадовал, ведь прошлой ночью он обнимал его всю ночь напролет, и чувствовал себя так хорошо. Он ожидал, что этой ночью продолжит обнимать, но, кто бы мог подумать, что парень собирался вернуться. Естественно, ему этого не хотелось. Однако Му Циншань не собирался уступать. На самом деле, он почти не спал прошлой ночью, лишь перед рассветом с трудом задремал, после чего он снова попал в объятия, и от испуга проснулся. Как можно было продолжать спать в такой обстановке.

Юньцэ только и оставалось, что согласиться.

На Сумеречной скале Чжао Юэ и Лу Чжуй обсуждали сотрудничество с правительством. Они отправились отдохнуть пораньше, но наутро не успели даже позавтракать, как к ним в страшном замешательстве ворвался один из младших братьев, чтобы сообщить, что люди, с которыми они играли в прошлый раз, снова появились.

Чжао Юэ хлопнул рукой по столу и поднялся на ноги, с непроницаемым лицом выходя наружу.

Лу Чжуй поторопился его догнать.

Вэнь Люнянь по-прежнему выглядел как клубок шерсти. С улыбкой он произнес:

— Великий глава, с Новым Годом.

— Я уже пообещал спуститься с горы, и обязательно сделаю это. К чему господину наносить повторный визит? — Чжао Юэ ощутил недовольство. Это похоже на... принуждение?

— Чтобы выразить искренние помыслы этого чиновника, — чистосердечно ответил Вэнь Люнянь.

Темные стражи закивали. Мы даже подготовили отрывок янгэ*, чтобы песнями и плясками приветствовать спуск с горы, да только Левый страж запретила нам выступать.

*П.п.: 秧歌 — yāngge — янгэ (вид народного танца с песнями)

Это весьма обидно.

Лу Чжуй решил разрядить обстановку и спросил:

— Господа, вы уже завтракали?

Вэнь Люнянь покачал головой:

— Еще нет. Второй глава мог бы приготовить чашу лапши с мясом.

Чжао Юэ: «...»

На кухне снова разожгли огонь, чтобы приготовить лапшу. Тем временем Вэнь Люнянь осматривался в столовой в прекрасном настроении.

Чжао Юэ подумывал найти большой чан и засунуть туда этого человека.

Сколько можно мельтешить перед глазами?

— Великий глава! — Лапша еще не успела приготовиться, как от подножия горы прибежал один из охранников с докладом, что к скале подошла шайка разбойников под названием «Ша Си Фан», числом более ста человек, и перед воротам бросила вызов на бой, заявляя, что хотят насмерть сразиться с Чжао Юэ.

Темные стражи тут же встрепнулись. Оказывается есть такое хорошее дело?

Если нам не дадут присоединиться к веселью, эти двое попросту растяпы...